

Только тогда Цзян Сяомэй улыбнулась.

Её сын был вполне надёжным. Он знал, что если дом будет слишком маленьким, то его мать не привыкнет в нём жить. Он даже специально купил виллу; он был сыновней.

Цзян Сяомой с удовлетворением сказала:

— Это хорошо, поэтому мне не нужно беспокоиться о том, чтобы к этому привыкать.

Глаза Цзян Синя выглядели так, будто он снова был в трансе, бормоча:

— Тебе определённо не составит труда привыкнуть. Я обещаю, что после того как вы переедете, вы обнаружите, что там как дома. Там тоже самое, и всё удобно.

— Это хорошо, это хорошо.

Цзян Сяомэй не сказала ничего, кроме этой фразы. Она несколько раз похвалила его, а потом наконец вспомнила кое-что ещё.

— Этот дом такой хороший, сколько он стоит? У тебя хватило денег?

Слёзы Цзян Сина упали.

— Четыреста тысяч.

— Ха-а? — Цзян Сяомэй тоже была ошеломлена.

Так много денег! В своей жизни она никогда не касалась 400 000 юаней!

Почему дома в городе такие дорогие золотые?

В этот момент ей показалось, что невидимый нож разрезал её тело. Цзян Сяомой также испытала то, что называлось болью во плоти.

Пара, мать и сын, сели, глядя друг на друга со слезами на глазах. Через некоторое время Цзян Сяомэй внезапно убедила себя и стиснула зубы, сказав:

— Всё в порядке! Если у тебя нет денег, ты всегда можешь заработать больше. Но мы не можем допустить, чтобы Сяомань не ходила в школу. Ты сказал, что дом довольно хороший; Я считаю, что деньги потрачены не зря. Это не потеря.

— Не потеря, не потеря... — пробормотал Цзян Син.

Поскольку дом был куплен, им пришлось быстро въехать в него. Это было почти начало школьного периода, ещё многое нужно было сделать для процедуры зачисления Цзян Сяомань, и он должен был быстро выполнить всю работу по дому.

Итак, трое членов семьи Цзян приготовились к переезду.

Цзян Сяомэй жила в деревне несколько десятилетий, поэтому ей очень не хотелось уезжать. Она уволилась с работы в школе и последовала за сыном в город.

Кастрюли, миски, ложки, горшки, серпы и кухонные ножи. Все они следовали за Цзян Сяомэй в течение многих лет, и она не выбросила их быстро, когда они сломались. Она всегда пыталась исправить и залатать их, и она эмоционально привязалась к каждому из них.

Она не могла выбросить их. В конце концов, у неё было много багажа, набитого всякой всячиной.

Они не могли взять Миссис Цветок и ещё не придумали, что с ней делать, поэтому она могла только попросить бабушку по соседству помочь позаботиться о ней в течение нескольких дней. Как только они закончат обосноваться в городе, она вернется за ней.

Будет ли она продана или съедена? Они подумают об этом, когда придёт время.

У Цзян Сяомань было немного багажа, и Цзян Сяомой помогала ей сложить вещи. Единственное, что её беспокоило, были железные ящики, которые она прятала.

Один из железных ящиков был заполнен красивыми камешками, а другой — конфетами и монетами. В них было то, что она ценила больше всего.

Система поспешно напомнил:

[Хозяйка, не забудь нефритовый кулон в форме полумесяца, который ты спрятала в шкафу. Это важный пункт; ты не можешь его потерять.]

Цзян Сяомань вспомнила об этом только сейчас и поспешила в кладовку, с большим трудом вынув нефритовый кулон.

Она повесила его себе на шею.

— Всё в порядке?

Система успокоилась. Собрав вещи, им просто нужно было выбрать день для переезда.

В логистическом парке Цзян Сина были автомобили но все они были огромными грузовиками, которые не подходили для передвижения.

Более того, они обычно использовались для вывоза руды из шахты и были в грязи. Цзян Сяомой не могла найти место, чтобы положить свои вещи, и не хотела ими пользоваться.

Цзян Син ещё не купил личную машину, поэтому ему пришлось найти фургон, чтобы всё перевезти в город.

Владелец фургона поначалу не хотел соглашаться на эту работу. В конце концов, пункт назначения был очень далеко, а дорога была очень трудной. Но так как ему платили большие деньги, он наконец согласился.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/47684/1589950>